
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9.019

НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ.

ЧАСТЬ 1. СОСТОЯНИЕ И ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ

© 2024 г. Ю. Н. Олейник^{1,*}, А. Л. Журавлев^{2,**}

¹АНО ВО “Московский гуманитарный университет”;

111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, Россия.

²ФГБУН Институт психологии РАН;

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия.

*Кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей,
социальной психологии и истории психологии.

E-mail: yurii03@mail.ru

**Академик РАН, научный руководитель ФГБУН Институт психологии РАН.

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Поступила 15.04.2024

Аннотация. Рассмотрена и обоснована актуальность проблемы научных традиций и преемственности психологического знания как важного вопроса методологии современной психологии. Дан анализ дефиниций и понимания термина “традиция” в разработках психологов и специалистов смежных наук, обозначены основные трудности в развертывании исследований в этой области, очерчено их проблемное поле. Обозначена парадоксальность в исследовании традиций — осознание ее актуальности и важности для понимания динамики психологического знания, а также фиксация необходимости разработки и в то же время малое количество современных специальных публикаций на эту тему. Часто публикации, в названии которых используется термин “традиция”, характеризуют его лишь косвенно и достаточно обобщенно, а иногда подразумевают совершенно иной исследуемый феномен. Сделан вывод о том, что проблематика традиций в отечественной психологии в большей степени носит характер не проявленного, неотрефлексированного знания.

Ключевые слова: методология психологии, история психологии, научные традиции, преемственность, научная школа.

DOI: 10.31857/S0205959224030014

В методологии и истории психологии, несмотря на напряженный труд специалистов, их творческую активность и познавательную настойчивость, еще достаточно проблем и вопросов, которые требуют своего разрешения или, по крайней мере, обсуждения. Одной из таких проблем является преемственность знания.

Как известно, именно *преемственность* является одной из отличительных черт развития научного знания по сравнению с другими формами познавательной активности ученых. Соответственно, когда говорится о преемственности научного знания, обязательно возникает вопрос о том, *как* осуществляется эта преемственность? Что является инструментом, т.е. способом передачи знания, и какой механизм обеспечивает

процесс трансляции результатов научного познания из одной исторической эпохи в другую, от одной концепции/теории к другой? Безусловно, это не единственные вопросы, которые возникают в этой связи, но в данной статье мы остановимся именно на анализе и обосновании научных традиций как инструмента и механизма преемственности.

Отметим сразу, что это не эгоцентрическая исследовательская позиция. Изучение традиций является действительно актуальной проблемой современной истории науки и, в частности, истории и историографии психологии. Об этом свидетельствует, например, обстоятельный труд “Прогресс в психологии: критерии и признаки” (2009), изданный Институтом психологии РАН, в котором

традиция рассматривается в контексте не только преемственности, но и инновации [21].

Разработка проблемы преемственности научно-го знания и традиций как одного из возможных ее механизмов решает важные задачи: позволяет реализовать ряд важных функций истории психологии (мировоззренческую и прогностическую, как минимум); обеспечивает исторический подход к научно-методологической деятельности в области истории психологии; способствует конструктивному решению серьезных методологических дилемм историко-психологического исследования, например, соотношения кумулятивизма—антикумулятивизма в динамике научного знания или роли интернализма—экстернализма как движущих сил развития науки; ориентирует на конструктивное решение вопроса о национальной специфике психологических исследований и научных школ, в том числе авторских или региональных (см., например: [18]). Эти задачи, которые могут быть, конечно, дополнены, достаточно понятны и не требуют развернутого обоснования. Тем не менее на одной позиции хотелось бы акцентировать внимание специально.

Важнейшими функциями истории психологии являются прогностическая и мировоззренческая [11]. Но разве можно полноценно реализовать эти функции, не рефлексировав, на каких идеях (в том числе из прошлого) выстраивается предлагаемый прогноз и какие теоретические положения и познавательные идеалы прошлого лежат в основе формирования актуальной мировоззренческой позиции исследователя? Поэтому предложить обоснованный прогноз развития науки в будущем можно, только опираясь на прошлое и настоящее, т.е. на определенные стабильные и повторяющиеся элементы структуры научного знания, явно или неявно представленные в современном научном познании. Вместе с тем это прошлое в современной жизни воплощено, как правило, в традициях, какой бы смысл ни вкладывался в это понятие.

Свидетельством актуальности проблемы преемственности, в частности, в формате традиций является анализ тематики проводимых конференций по психологии. Достаточно случайный, а не систематизированный поиск показывает, что научные конференции, связанные с акцентом на традициях, проводятся с завидной регулярностью. Укажем лишь некоторые из них: II Международная научно-практическая конференция “Преемственность психологической науки в России: традиции и инновации” (26–27 ноября 2015 г.); “Психология: традиции и инновации: материалы II Международной научной конференции” (март 2016 г.); Всероссийская

научно-практическая конференция с международным участием “Диагностика в медицинской (клинической) психологии: традиции и перспективы” (29–30 ноября 2016 г.); IV Международная научно-практическая конференция “Медицинская (клиническая) психология: исторические традиции и современная практика” (12–14 октября 2017 г.); традиционная научная конференция “Ананьевские чтения”, которая в 2018 г. прошла под названием “Психология личности: традиции и современность”; II Всероссийская научная конференция молодых ученых и студентов с международным участием “Специальная педагогика и психология: традиции и инновации” (2020 г.); III Всероссийская научная конференция молодых ученых и студентов с международным участием “Специальная педагогика и психология: традиции и инновации” (6–7 апреля 2022 г.); Первая всероссийская научно-практическая конференция “Традиции и инновации в психологии” (22 ноября 2022 г.); XV Всероссийская молодежная научно-практическая конференция “Теоретическая и прикладная психология: традиции и перспективы” (28 апреля 2023 г.) и др.

Как видим, практически каждый год проходят конференции, которые выдвигают эту проблему как центральную. Подчеркнем, что это данные довольно случайного поиска, при систематическом же анализе, думается, картина будет еще более наглядной. Но даже такой поиск позволяет говорить о том, что в научном сообществе сформирован востребованный и стабильный запрос на эту тематику.

СОСТОЯНИЕ И ТРУДНОСТИ РАЗРАБОТКИ ПРОБЛЕМ ТРАДИЦИЙ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Чем же сегодня удовлетворяется этот запрос? И здесь обнаруживается *первый интересный факт*. Самый простой запрос в системе РИНЦ диссертаций по ключевому слову “традиция” (поисковый фильтр — в названии, с учетом морфологии) показывает, что на 28.06.2023 система выдает 54 диссертации в более чем 44,5 млн публикаций (44 637 113), индексируемых в РИНЦ, на эту же дату. Ограничение поиска запросом “научная традиция” (при тех же фильтрах) еще более красноречиво — 13 диссертаций (!). При этом надо иметь в виду, что в качестве отдельных записей в базе РИНЦ указываются и авторефераты, и полные тексты диссертаций, т.е. одна диссертация может быть зафиксирована двумя записями — следовательно, их еще меньше. Даже с учетом того, что в числе диссертаций есть

крайне важные и фундаментальные [1; 26; 28 и др.], тем не менее вряд ли они в полной мере освещают все проблемы этого направления и отвечают современному состоянию развития научного познания, учитывая даты их защиты.

Анализ книг и статей существенного прироста информации не добавляет и картину улучшает незначительно. Многие публикации, особенно материалы конференций, в названии имеют термин “традиция”, хотя чаще всего проблема традиций в строгом научном смысле в них фактически не обсуждается. Например, в интересных материалах международного симпозиума “Научная школа Л.С. Выготского: традиции и инновации” (27–28 июня 2016 г.) из 48 статей, размещенных на 346 страницах, в названии ни одной из них не используется этот термин [16]. В сборнике тезисов докладов участников важной международной научно-практической конференции “Научная школа В.В. Давыдова: традиции и инновации” (21–24 сентября 2020 г.) в названиях 90 тезисов, опубликованных на 258 страницах, также нет этого понятия [17]. Надо сказать, что такое положение дел имеет отношение и к современным конференциям, прошедшим совсем недавно, например “Научная мысль: традиции и инновации” (29–30 мая 2023 г.) [15]. Еще удивительнее воспринимается то обстоятельство, что в материалах наиболее авторитетной и массовой по числу участников конференции по истории психологии “Московские встречи”, которая проводится периодически (в 2021 г. состоялась уже VII конференция), проблеме традиций посвящены единичные (в буквальном смысле слова) публикации. Например, в материалах IV конференции (2006) представлена лишь одна статья (Д.В. Беспалов), в названии которой содержится термин “традиция”, V (2009) — две (А.Н. Ждан, О.П. Старшинова), VI (2016) — ни одной, VII (2021) — одна (О.Е. Серова), и это несмотря на то, что в целом в материалах этих четырех конференций опубликована 391 статья 472 авторов [19, с. 14]. И даже в одном из недавно изданных коллективных трудов, посвященных, если судить по названию, непосредственно проблеме преемственности в отечественной психологии, среди 45 статей нет ни одной, специально посвященной проблеме традиций психологического знания, — понятие “традиция” не приводится в названии ни одной из работ, вошедших в описываемый сборник [9]. Действительно понятие “традиция” применительно к психологии оказывается своего рода “*терминологической Золушкой*” — несомненно, “работает” на благо психологического познания, но должной

оценки или даже элементарного внимания при этом не получает.

Конечно, приведенные данные не обязательно свидетельствуют, что в какой-либо из указанных публикаций нет речи, например, об идее или позиции Л.С. Выготского или В.В. Давыдова, проявляющихся в трудах их учеников и последователей как продолжение заложенной этими учеными традиции, или что в статьях материалов конференций и сборников по истории психологии не ставится вопрос о традициях в отечественной психологии. Вместе с тем очевиден и другой факт: традиции, особенно *научные*, редко становятся предметом специального анализа в психологии, а сам этот научный термин, если и используется, часто выступает своего рода “зонтичным понятием”, которое покрывает собой очень многое, что связано с динамикой научных идей или имеет отношение к изучению творческого наследия ученого. Тем самым конкретный смысл и содержание этого понятия размывается, и “традиция” выступает как своего рода собирательный термин, фиксирующий лишь сам факт обращения к идеям прошлого, в лучшем случае — изучение того, как эти идеи прошлого развиваются сегодня.

Встречаются ситуации и фактической подмены, и расширенного понимания термина. Например, А.Е. Воробьевой в 2017 г. опубликована интересная статья под названием “Международный этос науки и национальная научная традиция в формировании культуры гуманитарной научной организации”. При этом в исследовании, по материалам которого была подготовлена эта статья, фактически изучались организационная культура и организационные ценности научного учреждения (в данном случае — ИП РАН), а вместо заявленного в названии понятия “национальная научная традиция” в самом тексте используются “национальная специфика научной деятельности в России” и “национальная научно-исследовательская культура”. Что характерно, термина “традиция” нет даже в ключевых словах к этой статье [4]. И это не исключение, а скорее правило для публикаций по проблемам традиций. По сути, речь в данном случае идет о феномене “слова-ласки”, обозначенном в свое время в работах Нобелевского лауреата известного экономиста Ф.А. Хайека [33]. Ученый, развивая мысли Марио Пейя, изложенные в его книге “Слова-ласки: искусство говорить то, чего Вы не думаете” [38], таким словом обозначал прилагательное, которое “приобрело способность выхолащивать смысл тех существительных, к которым оно прилагается” [33, с. 200]. При этом он пояснял, что такие слова “подобно ласке, высасывающей птичьих яйца

и не оставляющей при этом видимых следов, такие слова лишают содержания любой термин, который они предваряют, оставляя его с виду неизменным. Слово-ласка выхолащивает любое понятие, давая человеку, вынужденному употреблять это понятие, возможность изгнать из него любые намеки на противоречие с его идеологическими установками» [33, с. 201].

Несмотря на тот факт, что Ф.А. Хайек говорил о прилагательных (в частности, о таких как “социальное”, “общественное” и др.), которые приводят к выхолащиванию сути следующего за ним существительного, представляется, что подобная ситуация возможна и применительно к существительным по отношению к прилагательным. Для этого достаточно познакомиться с теми словосочетаниями, в которых используется термин “традиция” (на единственное или множественное число не будем обращать внимания): культурная традиция; духовная традиция; национальные традиции; певческая традиция; свадебные традиции; военные традиции; корпоративные традиции; государственно-правовая традиция; фольклорные традиции; интеллектуальные исследовательские традиции; религиозная традиция; музыкальная традиция и т.д. Всюду мы обнаруживаем традицию — “традиция включает все, чем обладает общество в данный момент и что уже существовало к тому времени, когда нынешние ее держатели появились на свет. Это все, что не является продуктом чисто физических процессов внешнего мира... Традиционность соотносима практически с любым содержательным наполнением” [37, с. 12, 16, цит. по: 3, с. 252].

Не случайно звучат призывы “пересмотреть привычное всему научному миру понятие традиция”, расширить границы его общепринятого понимания: “Очевидно, что у традиции границы не те, что приняты всеобщие. Они превосходят привычное понимание до размеров, не укладывающихся в общественном понимании. Традиция — как вода, все ей любуются, употребляют, жизни нет без нее, она входит в состав всего живого, может быть обжигающим паром, блокирующей ледышкой, неповторимой гладью, в глубине которой жизнь” [10, с. 132]. При этом автор, «обращая внимание на масштаб использования термина, понятия, слова традиция в жизни», указывает, что “возникает странное впечатление, которое метафорически можно сравнить со сценой — “великан пленен лилипутами”» [Там же, с. 131].

Многие исследователи чувствуют эту “зонтичность” понятия “традиция”. В этой связи приведем позицию автора одной из крупных монографий

по проблеме традиций, известного польского социолога и историка идей Ежи Шацкого [35]¹. Проанализировав различные определения термина “традиция”, он приходит к выводам, во-первых, что «безнадежность многих споров о традиции состояла и состоит в том, что их участники по-разному толкуют “традицию”, в силу чего толкования эти не всегда могут быть сведены к общему знаменателю» [Там же, с. 280], во-вторых, что “некоторые дискуссии на тему традиции вообще потеряли бы смысл, если бы их участники задали себе вопрос, о чем они, собственно, спорят” [Там же, с. 281], в-третьих, “в суждениях о концепциях традиции должно найтись место для всех позиций, вносящих что-то важное в интересующую нас проблематику, независимо от того, с помощью какой терминологии эти позиции были изложены” [Там же, с. 283]. И далее ученый продолжает: “Мы хотим не столько дать обзор дефиниций, сколько представить наиболее важные *точки зрения*, подходы к проблеме связи современности с прошлым, которые мы обобщенно можем именовать проблемой традиции” [Там же, с. 283].

Исследователь выделяет три взгляда на понимание этого термина: *функциональный* (когда внимание сосредоточено именно на функции *передачи* определенных ценностей от одного поколения другому и механизме осуществления этого процесса); *объектный* (когда внимание уделяется тому, *какие ценности* подлежат передаче, *что* именно передается); *субъектный* (ориентирован на изучение *отношения* данного поколения к прошлому, согласия или протеста против передачи ему ценностей).

Отметим, что если представители других, кроме психологии, областей знания разрабатывают проблему традиций в разных ее аспектах — издаются публикации [24; 29; 31; и др.], защищаются диссертации по этой теме (в основном по философским, историческим, культурологическим научным специальностям), создаются концепции, реализующие культурологический подход к пониманию традиций (Э.С. Маркарян, В.Д. Плахов, В.Ю. Быстров, М.К. Петрова), то психологи пока “стоят в стороне” от целенаправленных и активных исследований в этой области. В любом случае получается, что проблематика традиций в отечественной психологии носит характер скорее не проявленного, неотрефлексированного знания. Другими словами, все понимают, что эти традиции есть, они проявляются в преемственных линиях

¹ Работа Е. Шацкого называлась “Традиция. Обзор проблематики” и была опубликована в 1971 г. На русском языке издана в 1990 г. в составе сборника работ ученого “Утопия и традиция”.

развития психологического знания, однако *четкое их выделение и обоснование остаются за рамками научного дискурса* специалистов в области психологии. И это *первое препятствие*, с которым сталкиваются специалисты по истории психологии, включающиеся в разработку данной проблематики. О других трудностях изучения традиций будет сказано ниже.

Таким образом, можно констатировать, что потребность (запрос) на более глубокое и полное понимание научных традиций и преемственности знаний есть, но она в большой мере не удовлетворяется. Или все же удовлетворяется, и, возможно, нет проблемы в чрезвычайно малом числе публикаций по этой теме? Как представляется, для выяснения этого вопроса следует продолжить начатый анализ.

ПРОБЛЕМА НАУЧНЫХ ТРАДИЦИЙ В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Стремление понять, какие же традиции можно “приписать” в целом отечественной психологии, опираясь на проведенные исследования и доступные публикации, приводит к констатации широкого разброса мнений в этом вопросе. Понятие “традиция” используется в самых различных вариантах и контекстах, например, фиксируются традиции применительно к отдельным направлениям и отраслям психологической науки — психологии рекламы [12], возрастной психологии — “традиционные исследования возрастной психологии” [5], или научным теориям, подходам и концепциям — “традиционные подходы исследования” [32]. Возникает закономерный вопрос: как соотносятся эти традиции, характерные для конкретных областей и направлений психологии, с традициями психологии как науки в целом? Вся совокупность первых (назовем их частными), может быть, и составляет общие традиции психологического познания? А если при этом между частными традициями содержится противоречие, что в психологии встречается нередко? Достаточно вспомнить естественнонаучный и гуманитарный подходы в психологии или многочисленные концептуальные подходы в психологии личности — деятельностный, психоаналитический, поведенческий, динамический, экзистенциальный и др. И первые, и вторые часто также рассматриваются как научные традиции. Или все же следует искать общепсихологические традиции в содержании интерпретации базовых, ключевых характеристик *природы психического*, представляющих в своей совокупности его (психического)

теоретическую модель, как это сделано в работе В.А. Кольцовой, Ю.Н. Олейника, Б.Н. Тугайбаевой [22, с. 150–153]? Вопрос непростой, но ожидающий своего ответа.

Специальных работ, посвященных выявлению и характеристике традиций в отечественной психологии, как отмечалось, не так уж много, а те из них, в названии которых используется этот термин, чаще всего лишь косвенно и достаточно обобщенно, а иногда и довольно абстрактно приводят сведения о них или подразумевают фактически совершенно иной исследуемый феномен. И это *второе препятствие*. Результаты показывают, что в психологических исследованиях термин “традиция” чаще всего:

1) присутствует в публикациях лишь как синоним понятий “изменения”, “тенденция” или “динамика” познавательных идей или знаний в той или иной сфере или проблемной области, даже если “традиции” и представлены в названии публикации [25; 34; и др.];

2) используется для фиксации определенных исследовательских позиций отдельного ученого или научного коллектива, фактически выступающих синонимами принципов, подходов, направлений исследований [2; 8; 36; и др.];

3) рассматривается как противопоставление какому-то другим понятиям (в первую очередь “научной революции”) или в качестве элемента более общего по объему понятия (например, “парадигма”), не фиксируя при этом специфических особенностей традиции как самостоятельного научно-теоретического термина;

4) иногда отождествляется с понятием “концептуальный подход” (например, естественнонаучная и культурно-историческая традиции) или “типы понимания” — “три названные традиции (когнитивная, герменевтическая, экзистенциальная) исследования психики и типы понимания целей, методов и результатов психологического анализа” [7, с. 15; и др.];

5) рассматривается как прием идентификации личности с какой-то исследовательской группой, научной школой или сообществом (например, “Я работаю в традициях такой-то школы...”) [27; 30; и др.];

6) понимается как совокупность отличительных характеристик национальной (отечественной), по сравнению с мировой (всемирной), психологической мысли [6; и др.].

В литературе можно найти достаточно много трактовок термина “традиции”. Смысловая

многовариантность его использования в научных текстах, вероятнее всего, вызывает и многообразие ее дефиниций. Например, в науке под традициями и их движением в сторону прогресса понимают преемственность знаний, а в культуре — стиль и мастерство. Существует много работ, содержащих анализ, обобщение и сравнение различных определений этого термина [13; 20; 23; и др.]. Их анализ приводит к выводу, что *общепринятого определения* пока не сложилось. Более того, эти определения часто не соотносятся между собой и не всегда успешно представляют формы существования традиций в реальности.

Ситуация усложняется и тем, что часто речь идет о разных видах (типах) традиций. Например, одна из предложенных классификаций выделяет традиции цивилизационного (античная, римская, византийская, восточная); религиозного (христианская, языческая, исламская, буддистская, иудейская); культурно-хронологического (традиции Средневековья, Просвещения, Ренессанса); регионального (английская, французская, немецкая, русская и др.) типов; традиции как формы общественного сознания (религиозная, правовая, политическая, литературная, бытовая, научная) [14]. Более того, эти типы традиций могут пересекаться между собой. Такое многообразие выделяемых исследователями традиций (а ведь есть еще, как было показано выше, и более частные традиции) не способствует конкретности в понимании именно научных традиций психологии.

Таким образом, как правильно отмечается теми же авторами, традиция “выступает сложным, многоуровневым явлением, во многом определяющим функционирование социальных процессов той или иной области общественной жизни... Традиция как общенаучное, широкое понятие... выступает средством выявления закономерностей функционирования и развития тех процессов в рамках общественной системы, которые с трудом поддаются описанию в иной системе координат” [14, с. 58].

Вопросы, связанные с *задачами и перспективами* исследования преемственности и традиций, будут рассмотрены во второй части статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов А.Н. Научные традиции и проблема возникновения нового знания: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01 / Белорус. гос. ун-т им. В.И. Ленина. Минск, 1989.
2. Беспалов Д.В. Продолжение традиций социально-психологического эксперимента Льва Ильича Уманского (45-летие Курской школы молодежных
- лидеров “Комсорг”) // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее: Материалы международной конференции по истории психологии “IV Московские встречи”, 26–29 июня 2006 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006. С. 152–156.
3. Бусыгина И.М., Захаров А.А. Общественно-политический лексикон. М.: МГИМО-Университет, 2009. 276 с.
4. Воробьева А.Е. Международный этос науки и национальная научная традиция в формировании культуры гуманитарной научной организации // Международные коммуникации. 2017. № 2. URL: <https://intcom-mgimo.ru/2017/2017-02/science-ethos> (дата обращения: 16.10.2023).
5. Дубовская Е.М. Возрастная социальная психология: традиции и развитие // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 3. С. 5–10. DOI: 10.17759/sps.2023140301.
6. Ждан А.Н. Национальное начало в развитии науки: исследовательские традиции отечественной психологии в сопоставлении с всемирной научной мыслью // История отечественной и мировой психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее: Материалы международной конференции по истории психологии “V Московские встречи”, 30 июня — 3 июля 2009 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010. С. 32–36.
7. Знаков В.В. Три традиции психологических исследований — три типа понимания // Вопросы психологии. 2009. № 4. С. 14–23.
8. Игнатенко М.С. Преемственность научных идей ученых — психологов Герценовского педагогического института в XIX — первой трети XX вв. // Письма в Эмиссия. Офлайн: электронный научный журнал (педагогические и психологические науки). 2015. № 6. URL: <http://www.emissia.org/offline/2015/2371.htm> (дата обращения: 16.10.2023).
9. Историческая преемственность в отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитонов, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2019. 545 с.
10. Кобякова И.А. Наука, современность, традиция // Наука и современность. 2016. № 47. С. 128–132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-sovremennost-traditsiya> (дата обращения: 16.10.2023).
11. Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. Знание истории психологии как условие повышения профессиональной компетентности пенитенциарного психолога // Международный пенитенциарный психолог. 2016. № 3. С. 11–15.

12. *Лебедев А.Н.* Две методологические традиции в организации научно-практических исследований и разработок в психологии рекламы // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 4. С. 89–97.
13. *Лурье С.В.* Традициология Э.С. Маркаряна: отличие от зарубежных теорий традиции // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2015. № 4 (19). С. 5–12.
14. *Мурахтанов А.В., Воротилина Т.Л.* Понятие традиции в социальных науках. Содержание, структура, значение // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Вып. Гражданское общество, государство и право в переходный период. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2002. Вып. 1 (5). С. 53–58.
15. Научная мысль: традиции и инновации: Сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции, 29–30 мая 2023 г. / Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. М.: Директ-Медиа, 2023. 308 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=699736> (дата обращения: 20.12.2023).
16. Научная школа Л.С. Выготского: традиции и инновации: Материалы международного симпозиума (27–28 июня 2016) / Московский государственный психолого-педагогический университет. М.: Изд-во “Букиведи”, 2016. 344 с.
17. Научная школа В.В. Давыдова: традиции и инновации: Сборник тезисов участников международной научно-практической конференции, 21–24 сентября 2020 г. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. 258 с.
18. *Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л.* История отечественной психологии: коммуникативно-организационные и содержательно-тематические аспекты развития (вместо введения) // История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее: Материалы международной конференции по истории психологии “VII Московские встречи”, 1 июня — 3 июня 2021 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Ю.В. Ковалева, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. С. 11–31.
19. *Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л.* Научные школы как феномен в современной психологии: старые проблемы и новые вопросы // Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы / Отв. ред. А.В. Карпов. Ярославль: ЯрГУ; Филигрань, 2020. С. 81–87.
20. *Полонская И.Н.* Понятие традиции: проблема определения // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № 2. С. 6–10.
21. Прогресс психологии: Критерии и признаки / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Д. Марцинковской, А.В. Юревича. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009. 336 с.
22. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997. 576 с.
23. *Рагозин Н.П.* Традиция как объективная форма социально-исторической преемственности // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2016. № 17 (238). Вып. 37. С. 48–55.
24. *Розов М.А.* Философия науки в новом видении / Сост. Н.И. Кузнецова. М.: Новый хронограф, 2012. 440 с.
25. *Сафин В.Ф., Нурлыгаянов И.Н.* Традиции исследования самоопределения в отечественной психологии // История отечественной и мировой психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее: Материалы международной конференции по истории психологии “V Московские встречи”, 30 июня — 3 июля 2009 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010. С. 380–383.
26. *Светлов П.Н.* Традиции как проявление исторической преемственности: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Чуваш. гос. ун-т. Чебоксары, 2008. 141 с.
27. *Серова О.Е.* Формирование научной традиции историко-психологических исследований в Психологическом институте в период 1920–1990 годов // История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее: Материалы международной конференции по истории психологии “VII Московские встречи”, 1 июня — 3 июня 2021 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Ю.В. Ковалева, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. С. 687–699.
28. *Сопов В.В.* Социально-философский анализ феномена традиции: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Кемер. гос. ун-т культуры и искусств. Кемерово, 2007. 155 с.
29. *Стёпин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А.* Философия науки и техники: Учеб. пособие для вузов. М.: Гардарики, 1996. 399 с.
30. *Тихонова Э.В.* Традиции кантианства в русской философской и психологической мысли второй половины XIX — начала XX в. // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций: Материалы всероссийской конференции по истории психологии “VI Московские встречи”, 30 июня — 2 июля 2016 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. С. 358–368.
31. Традиции и революции в истории науки. М.: Наука, 1991. 264 с.
32. *Трущенко М.Н.* К вопросу о синдроме выгорания: традиционные подходы исследования и современ-

- ное состояние проблемы // Психология: традиции и инновации: Материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2012 г.). Уфа: Лето, 2012. С. 1–8. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/35/2658/> (дата обращения: 13.02.2024).
33. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Пер. с англ. М.: Изд-во “Новости” при участии изд-ва “Catallaxy”, 1992. 304 с.
 34. Холондович Е.Н. Предисловие: Традиции и возможности развития исторической психологии как научной отрасли // Историческая психология: прошлое, настоящее, будущее / Отв. ред. А. Журавлев, Е. Харитоновна, Е. Холондович. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2020. С. 7–22. DOI: 10.38098/thry.2020.25.72.001.
 35. Шацкий Е. Утопия и традиция / Пер. с польск.; Общ. ред. и послесл. В.А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1990. 454 с.
 36. Юревич А.В. Психология и методология. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005. 312 с.
 37. Shils E. Tradition. Chicago: University of Chicago Press, 1983. 342 p.
 38. Pei M. Weasel words: The art of saying what you don't mean. Harper & Row, 1978. 208 p.

SCIENTIFIC TRADITIONS AS A MECHANISM FOR FORMING CONTINUITY IN THE DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL COGNITION. PART 1. STATUS AND DIFFICULTIES IN STUDYING

Yu. N. Oleinik^{1,*}, A. L. Zhuravlev^{2,**}

¹*Autonomous Nonprofit Organization of Higher Education
“Moscow University for the Humanities”;
111395, Moscow, Yunosti str., 5, Russia.*

²*Federal State-Financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, bldg. 1, Russia.*

**PhD (Psychology), Head of the Department of General, Social Psychology and the History of Psychology.
E-mail: yurii03@mail.ru*

***Member of RAS, Scientific Adviser of Institute of Psychology RAS.
E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru*

Received 15.04.2024

Abstract. The relevance of the problem of scientific traditions and continuity of psychological knowledge as an important issue in the methodology of modern psychology is considered and substantiated. An analysis of the definitions and understanding of the term “tradition” in the developments of psychologists and related specialists is given, the main difficulties in deployment of research in this area and their problem field are outlined. The paradoxical nature in the study of traditions is indicated — the recognition of its relevance and importance for understanding the dynamics of psychological knowledge, as well as fixation of the need for development and, at the same time, a small number of modern special publications on this topic. Often publications that use the term “tradition” in their titles characterize it only indirectly and rather generally, and sometimes imply a completely different phenomenon under study. It is concluded that the problems of traditions in Russian psychology mostly have the character of unexpressed, unreflected knowledge.

Keywords: methodology of psychology, history of psychology, scientific traditions, continuity, scientific school

REFERENCES

1. Antonov A.N. Nauchnye tradicii i problema vzniknoveniya novogo znaniya: Avtoref. dis. ... dokt. filos. nauk: 09.00.01. Belarus. gos. un-t im. V.I. Lenina. Minsk, 1989. (In Russian)
2. Bespalov D.V. Prodolzhenie tradicij social'no-psihologicheskogo eksperimenta L'va Il'icha Umanskogo (45-letie Kurskoj shkoly molodezhnyh liderov “Komsorg”). Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: Postigaya proshloe, ponimat' nastoyashchee, predvidet' budushchee: Materialy mezhdunarodnoj konferencii po istorii psihologii “IV Moskovskie vstrechi”, 26–29 iyunya 2006 g. Eds. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, Yu.N. Olejnik. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2006. P. 152–156. (In Russian)

3. *Busygina I.M., Zaharov A.A.* Obshchestvenno-politicheskij leksikon. Moscow: MGIMO-Universitet, 2009. 276 p. (In Russian)
4. *Vorob'eva A.E.* Mezhdunarodnyj etos nauki i nacional'naya nauchnaya tradiciya v formirovanii kul'tury gumanitarnoj nauchnoj organizacii. Mezhdunarodnye kommunikacii. 2017. № 2. URL: <https://intcom-mgimo.ru/2017/2017-02/science-ethos> (date of access: 16.10.2023). (In Russian)
5. *Dubovskaya E.M.* Vozrastnaya social'naya psihologiya: tradicii i razvitie. Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2023. V. 14. № 3. P. 5–10. DOI: 10.17759/sps.2023140301. (In Russian)
6. *Zhdan A.N.* Nacional'noe nachalo v razvitii nauki: issledovatel'skie tradicii otechestvennoj psihologii v sopostavlenii s vseмирnoy nauchnoj mysl'yu. Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: cenit' proshloe, lyubit' nastoyashchee, verit' v budushchee: Materialy mezhdunarodnoj konferencii po istorii psihologii "V Moskovskie vstrechi", 30 iyunya — 3 iyulya 2009 g. Eds. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, Yu.N. Olejnik. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2010. P. 32–36. (In Russian)
7. *Znakov V.V.* Tri tradicii psihologicheskikh issledovanij — tri tipa ponimaniya. Voprosy psihologii. 2009. № 4. P. 14–23. (In Russian)
8. *Ignatenko M.S.* Preemstvennost' nauchnyh idej uchenyh — psihologov Gercenovskogo pedagogicheskogo instituta v XIX — pervoj treti XX vv. Pis'ma v Emissiya. Offlajn: elektronnyj nauchnyj zhurnal (pedagogicheskie i psihologicheskie nauki). 2015. № 6. URL: <http://www.emissia.org/offline/2015/2371.htm> (date of access: 16.10.2023). (In Russian)
9. Istoricheskaya preemstvennost' v otechestvennoj psihologii. Eds. A.L. Zhuravlev, E.V. Haritonova, E.N. Holodovich. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2019. 545 p. (In Russian)
10. *Kobyakova I.A.* Nauka, sovremennost', tradiciya. Nauka i sovremennost'. 2016. № 47. P. 128–132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-sovremennost-traditsiya> (date of access: 16.10.2023). (In Russian)
11. *Kol'cova V.A., Olejnik Yu.N.* Znanie istorii psihologii kak uslovie povysheniya professional'noj kompetentnosti penitenciar'nogo psihologa. Mezhdunarodnyj penitenciar'nyj psiholog. 2016. № 3. P. 11–15. (In Russian)
12. *Lebedev A.N.* Dve metodologicheskie tradicii v organizacii nauchno-prakticheskikh issledovanij i razrabotok v psihologii reklamy. Psikhologicheskii zhurnal. 2000. V. 21. № 4. P. 89–97. (In Russian)
13. *Lur'e S.V.* Tradiciologiya E.S. Markaryana: otlichie ot zarubezhnyh teorij tradicii. Kul'tura i obrazovanie: nauchno-informacionnyj zhurnal vuzov kul'tury i iskusstv. 2015. № 4 (19). P. 5–12. (In Russian)
14. *Murahtanov A.V., Vorotilina T.L.* Ponyatie tradicii v social'nyh naukah. Soderzhanie, struktura, znachenie. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Pravo. Vyp. Grazhdanskoe obshchestvo, gosudarstvo i pravo v perekhodnyj period. Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU, 2002. Vyp. 1 (5). P. 53–58. (In Russian)
15. Nauchnaya mysl': tradicii i innovacii: Sbornik nauchnyh trudov IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 29–30 maya 2023 goda. Magnitogorskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. G.I. Nosova. Moscow: Direkt-Media, 2023. 308 p. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=699736> (date of access: 20.12.2023) (In Russian)
16. Nauchnaya shkola L.S. Vygotskogo: tradicii i innovacii: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma (27–28 iyunya 2016). Moskovskij gosudarstvennyj psihologo-pedagogicheskij universitet. Moscow: Bukivedi, 2016. 344 p. (In Russian)
17. Nauchnaya shkola V.V. Davydova: tradicii i innovacii: sbornik tezisov uchastnikov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 21–24 sentyabrya 2020 g. Moscow: FGBOU VO MGPPU, 2020. 258 p. (In Russian)
18. *Olejnik Yu.N., Zhuravlev A.L.* Istoriya otechestvennoj psihologii: kommunikativno-organizacionnye i soderzhatel'no-tematicheskie aspekty razvitiya (vmesto vvedeniya). Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: znat' proshloe, analizirovat' nastoyashchee, prognozirovat' budushchee: Materialy mezhdunarodnoj konferencii po istorii psihologii "VII Moskovskie vstrechi", 1 iyunya — 3 iyunya 2021 g. Eds. A.L. Zhuravlev, Yu.V. Kovaleva, Yu.N. Olejnik. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2023. P. 11–31. (In Russian)
19. *Olejnik Yu.N., Zhuravlev A.L.* Nauchnye shkoly kak fenomen v sovremennoj psihologii: starye problemy i novye voprosy. Yaroslavskaia psihologicheskaya shkola: istoriya, sovremennost', perspektivy. Ed. A.V. Karpov. Yaroslavl': YarGU; Filigran', 2020. P. 81–87. (In Russian)
20. *Polonskaya I.N.* Ponyatie tradicii: problema opredeleniya. Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Seriya: Obshchestvennye nauki. 2006. № 2. P. 6–10. (In Russian)
21. Progress psihologii: Kriterii i priznaki. Eds. A.L. Zhuravlev, T.D. Marcinkovskaya, A.V. Yurevicha. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2009. 336 p. (In Russian)
22. Psihologicheskaya nauka v Rossii XX stoletiya: problemy teorii i istorii. Ed. A.V. Brushlinskiy. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 1997. 576 p. (In Russian)
23. *Ragozin N.P.* Tradiciya kak ob"ektivnaya forma social'no-istoricheskoy preemstvennosti. Nauchnye vedomosti. Seriya Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2016. № 17 (238). Vyp. 37. P. 48–55. (In Russian)
24. *Rozov M.A.* Filosofiya nauki v novom videnii. Sost. N.I. Kuznecova. Moscow: Novyj hronograf, 2012. 440 p. (In Russian)
25. *Safin V.F., Nurlygayanov I.N.* Tradicii issledovaniya samoopredeleniya v otechestvennoj psihologii. Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: cenit'

- proshloe, lyubit' nastoyashchee, verit' v budushchee: materialy mezhdunarodnoj konferencii po istorii psihologii "V Moskovskie vstrechi", 30 iyunya — 3 iyulya 2009 g. Eds. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, Yu.N. Olejnik. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2010. P. 380–383. (In Russian)
26. Svetlov P.N. Tradicii kak proyavlenie istoricheskoy preemstvennosti: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11. Chuvash. gos. un-t. Cheboksary, 2008. 141 p. (In Russian)
 27. Serova O.E. Formirovanie nauchnoj tradicii istoriko-psihologicheskikh issledovanij v Psihologicheskom institute v period 1920–1990 godov. Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: znat' proshloe, analizirovat' nastoyashchee, prognozirovat' budushchee: materialy mezhdunarodnoj konferencii po istorii psihologii "VII Moskovskie vstrechi", 1 iyunya — 3 iyunya 2021 g. Eds. A.L. Zhuravlev, Yu.V. Kovaleva, Yu.N. Olejnik. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2023. P. 687–699. (In Russian)
 28. Sopov V.V. Social'no-filosofskij analiz fenomena tradicii: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11. Kemer. gos. un-t kul'tury i iskusstv. Kemerovo, 2007. 155 p. (In Russian)
 29. Styopin V.S., Gorohov V.G., Rozov M.A. Filosofiya nauki i tekhniki. Moscow: Gardarika, 1999. 399 p. (In Russian)
 30. Tihonova E.V. Tradicii kantianstva v russkoj filosofskoj i psihologicheskoy mysli vtoroj poloviny XIX — nachala XX v. Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: sud'by uchenyh, dinamika idej, sodержание koncepcij: Materialy vserossijskoj konferencii po istorii psihologii "VI Moskovskie vstrechi", 30 iyunya — 2 iyulya 2016 g. Eds. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, Yu.N. Olejnik. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2016. P. 358–368. (In Russian)
 31. Tradicii i revolyucii v istorii nauki. Moscow: Nauka. 1991. 264 p. (In Russian)
 32. Trushchenko M.N. K voprosu o sindrome vygoraniya: tradicionnye podhody issledovaniya i sovremennoe sostoyanie problemy. Psihologiya: tradicii i innovacii: materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Ufa, oktyabr' 2012 g.). Ufa: Leto, 2012. P. 1–8. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/35/2658/> (date of access: 13.02.2024). (In Russian)
 33. Hajek F.A. Pagubnaya samonadeyannost'. Oshibki socializma. Per. s angl. Moscow: Izd-vo "Novosti" pri uchastii izd-va "Catallaxy", 1992. 304 p. (In Russian)
 34. Holondovich E.N. Predislovie: Tradicii i vozmozhnosti razvitiya istoricheskoy psihologii kak nauchnoj otrasli. Istoriicheskaya psihologiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Eds. A. Zhuravlev, E. Haritonova, E. Holondovich. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2020. P. 7–22. DOI: 10.38098/thry.2020.25.72.001. (In Russian)
 35. Shackij E. Utopiya i tradiciya. Per. s pol'sk.; Ed. V.A. Chalikova. Moscow: Progress, 1990. 454 p. (In Russian)
 36. Yurevich A.V. Psihologiya i metodologiya. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2005. 312 p. (In Russian)
 37. Shils E. Tradition. Chicago: University of Chicago Press, 1983. 342 p.
 38. Pei M. Weasel words: The art of saying what you don't mean. Harper & Row, 1978. 208 p.